

ВОЗДУШНАЯ МОЩЬ И МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ В 1941-1942 ГОДАХ

Одним из ключевых аспектов применения авиации на Североафриканском ТВД в период ВМВ было его воздействие на морально-психологическое состояние (МПС) наземных войск. Это понятие может быть охарактеризовано как отношение солдат и офицеров к воинскому долгу, их готовность и способность сознательно, активно и ответственно выполнять служебные обязанности и боевые задачи в условиях войны. Катастрофы весны-начала лета 1942 года существенно повлияли самым негативным образом на МПС военнослужащих британской 8-й Армии. Этот кризис был преодолен в [1-м сражении под Эль-Аламейном](#), в боях у [гряды Алам Халфа](#), и в [главном сражении на этой линии](#), ставшем поворотным моментом в войне в Африке. Усиление поддержки с воздуха сыграло важную роль в восстановлении боевого духа многонациональной 8-й Армии и к постепенному его подрыву у противостоявших ей солдат и офицеров немецко-итальянских войск.

Данная статья, некоторые положения которой звучат спорно, написана на основе исследования, проведенного британским военным историком Джонатаном Феннелом (Jonathan Fennell) и дополнена данными из других публикаций и комментариями.

Прелюдия

Существующая литература о воздушной войне в небе Африки всегда фокусировалась на том, как *Воздушная Армия Пустыни/Desert Air Force* и наземные войска Британского Содружества преодолевали вызовы, возникшие в сфере взаимодействия авиации и наземных сил на поле боя. Выученные в Африке уроки сыграли ключевую роль в эволюции операционных доктрин и тактики ведения боевых действий англо-американскими союзниками в годы ВМВ и оказали прямое влияние на ведение операций на Сицилии, в Италии и в северо-западной Европе. Военный историк Джон Террэйн (John Terrain, 1921-2003) зашел в этом вопросе так далеко, что написал следующее: «Определенным является то, что мощная система наземно-воздушных операций, выкованная со столь большими потерями в пустыне между ноябрем 1941-го и октябрем 1942-го стала ... поворотным моментом в трансформации побежденной группировки вооруженных сил в команду победителей.»

В работах историков также признается тот факт, что одним из ключевых результатов улучшения качества воздушной поддержки в виде тактического содействия наземным войскам и прикрытия их с воздуха стал психологический эффект. Один из авторов, канадец Брэд Глэдмэн (Brad Gladman), например, утверждал, что в боях под Алам Халфой и Эль-Аламейном ВВС союзников «полностью подавили ... боевой дух сил *Оси*», превратив их в «яичную скорлупу, ожидающую удара молотком.» Военный историк Дэвид Холл (David Hall) в своей книге *Strategy for Victory* также отметил, что бомбардировки с воздуха могут оказывать негативное воздействие на морально-психологическое состояние людей на передовой в масштабе, несопоставимом с наносимым ущербом и реальной угрозой.»

История военной авиации и в самом деле пестрит указаниями на психологическое воздействие бомбардировок с воздуха. Значительный сегмент литературы всегда

фокусировался на стратегических бомбардировках, таких как воздушные рейды на Германию и Японию в годы ВМВ. В более поздние времена историки стали также подчеркивать критически важную роль авиации на поле боя и на том, как она воздействует на боевой дух людей на передовой. Историк Марк Клодфелтер (Mark Clodfelter) отметил способность авиации «подрывать боевой дух в конкретных ситуациях», тогда как британский воздушный маршал Стюарт Пич (Stuart W. Peach, р. в 1956 г.) говорил о том, что психологическое воздействие атак с воздуха может иметь очень большое значение в современной войне. В данной работе рассматриваются морально-психологические аспекты применения авиации в период войны в северной Африке и их ключевая роль в успехах и неудачах наземных войск.

Британское командование изучает проблему

[Маршал Монтгомери](#) (Bernard Montgomery) и его генералы в своих воспоминаниях о событиях в северной Африке придают МПС войск ключевое значение. В период катастрофических поражений в мае-июне ([Линия Газала – Тобрук](#)) британская 8-я Армия переживала кризис боевого духа, проявившийся в крайне высокой распространенности различных заболеваний, боевой усталости, дезертирстве и тенденции к сдаче в плен. Ситуация начала улучшаться уже в конце июня-июле, когда в [1-м Сражении под Эль-Аламейном](#) британцы отразили попытку Роммеля наступать, причем уже тогда наметилось господство британцев в воздухе.

Воздействие авиации на МПС солдат и офицеров имело свою специфику в Африке. Здесь у людей были минимальные возможности для того, чтобы найти укрытие, поэтому, например, атаки *Ju-87/Штук*, пикирующих под углом 70-80 градусов, сбрасывающих бомбы на минимальной высоте и проносившихся под вой сирены прямо над головой, оказывали исключительно сильное деморализующее воздействие на британцев. Доклады британских командиров периода 1941-1942 годов целиком и полностью подтверждают это. В одном из них, написанных еще по результатам [боев на Крите](#), можно прочесть, что «пикирующий бомбардировщик действует максимально неточно, [но] оказывает нежелательный разрушительный эффект на психологическое состояние [людей].»

Южноафриканец Нелл (C.N. Nel), прошедший через [Восточно-Африканскую кампанию](#), вспоминает пережитое им во время успешной для британцев [операции Crusader](#). «Ты слышишь пронзительный свист, пока он [Ju-87] ныряет вертикально вниз, и ты убежден, что он выбрал тебя в качестве своей цели. В следующий момент взрываются бомбы, и его атаку неожиданно озвучивает рвущий нервы звук, появляющийся тогда, когда он напрягает силы, чтобы выйти из пикирования.» Когда самолет улетел, Нелл понял, насколько близок он был к гибели, увидев следы от пуль на земле в метре от себя... Напротив, южноафриканский зенитчик рассказывал, что «мы были слишком заняты, чтобы испытывать страх, когда эскадрилья *Штук* атаковала нас.» Ему и его товарищам не удалось сбить ни одной из них, и он признал, что «вражеские самолеты явно превосходили нас.» С высказываниями зенитчика в чем-то перекликается еще один доклад, написанный по результатам операции *Crusader*. В нем указывалось, что «бомбардировка с пикирования, в среднем, не наносит никакого ущерба» и что «нужно приложить все усилия к тому, чтобы это поняли зенитчики. Они скоро это поймут, получив боевой опыт, но у них есть тенденция переоценивать [боевой] потенциал бомбардировки с пикирования...»

Изучение характера воздействия различных видов оружия противника на МПС рядового состава, проведенное в 1943 году в работе с группой из 300 раненых в северной Африке солдат, иллюстрирует вышеизложенное. 176 солдат испытали на себе атаки *Штук* в ходе кампании. Из них только 9% получили ранения в результате этих атак. Для сравнения – 60% тех, кто побывал под огнем немецких 88-миллиметровок, были ранены. Вряд ли стоит

удивляться тому, что в лексиконе солдат 8-й Армии выражение *Восемьдесят Восемь/Eighty Eight* означало *смерть* или *край*. Однако 40% из числа тех, кто побывал под бомбами, сброшенными *Штуками*, сочли их наиболее неприятным (most disliked) оружием врага. В отчете по результатам данного исследования указывалось, что люди относились к пикирующим бомбардировщикам с «максимальной неприязнью, несопоставимой с его реальной [боевой] эффективностью.» В дальнейшем доля тех, кто сильно не любил *Штуки*, выросла до 48%, еще 33% составили те, кто просто недолюбливал их.

Война в Пустыне в наибольшей степени включала в себя умение блефовать и добиваться морально-психологического превосходства над противником по сравнению с боевыми действиями на любом другом ТВД. Таблица, составленная по результатам изучения морально-психологического воздействия оружия противника на людей, иллюстрирует это.

Причины, по которым военнослужащие с неприязнью относятся к различным видам вражеского оружия

Эффективность (смертоносность и разрушительный эффект)	19%
Точность	21%
Невозможность противодействовать/вести ответный огонь	13%
Появление чувства уязвимости	15%
Скорость атаки и создаваемый ею эффект внезапности	10%
Нервное напряжение	5%
Шум	5%
Деморализующий эффект	12%

Данная таблица свидетельствует о том, что только первые две поясняющие появление неприязни причины (эффективность и точность) – 40% всех причин – имеют рациональное, прямое объяснение. Остальные 60% указанных причин имеют психологический характер. В отчете говорится, что все опрошенные имели опыт сражения и, боевые ранения: «Однако в большинстве случаев они предпочли бы столкнуться в бою с таким оружием противника, которого следовало бояться по более логическим причинам - из-за страха быть убитым, а не с тем оружием, которое вызывает инстинктивный страх.» В докладе также подчеркивалось, что «заметный деморализующий эффект» появляется в ходе сравнения в целом британского и германского оружия, в результате которого первое явно проигрывает, а у людей появляется еще и «чувство неравенства – почти что чувство несправедливости, что представляется крайне важным».

Ju-87 штурмует оборонительные позиции защитников Тобрука (октябрь 1941 года)

Фундаментальная значимость воздействия авиации на МПС была освещена и в докладе, *Военный Невроз в Тобруке/War Neurosis at Tobruk*, написанном подполковником Купером (E.L. Cooper) и капитаном Синклером (A.J.M. Sinclair) о положении с этим среди [оборонявших Тобрук](#) австралийцев. В докладе ясно указывалось, что в период двух первых месяцев осады немецкие самолеты господствовали в воздухе, и, «когда интенсивность вражеских авианалетов достигла максимума, поддержка со стороны *RAF* почти полностью отсутствовала.» То, что «британских самолетов не было в воздухе неделями, сыграло значительную роль в развитии у некоторых людей *военного невроза*.»

Изучая последствия повторяющихся атак пикирующих бомбардировщиков, психологи начали принимать к сведению то, что «требуется очень высокий уровень морального состояния и храбрости, чтобы выдержать атаки *Штук* и атакующих с бреющего полета истребителей...» В другом докладе, касавшемся борьбы с пикирующими бомбардировщиками в Тобруке (*Battle with the Dive-Bomber at Tobruk*), указывалось первостепенное значение того, что «каждый человек ... должен развить у себя наивысший боевой дух. Те, кто не входит в зенитные расчеты, пусть ведет огонь из винтовок и легкого автоматического оружия. Уход в укрытия должен быть запрещен, когда под рукой есть оружие.» Этот вид активной обороны был разработан для того, чтобы люди не прятались в окопах, когда их охватывает страх. Авторы инструкции верили в то, что, если человек ведет ответный огонь, у него появятся дополнительные силы и его боевой дух не пошатнется. В учебных лагерях в самой Великобритании и в ходе боевой подготовки уже в Африке людей стали приучать к звукам войны и предотвращать развитие у них иррациональных синдромов страха, вызванных оружием *морально-психологического воздействия*.

Впрочем, и солдатам Оси приходилось непросто: действия *RAF* на путях снабжения противника создавали проблемы немцам и итальянцам уже летом 1941 года в период осады Тобрука. Австралийский солдат [Джоу Мейдли](#) (Joe Madely, на фото слева) вспоминал, что немцы, с которыми ему удалось побеседовать в моменты перемирий, связанных с уборкой трупов, жаловались на нехватку провианта. Можно не сомневаться в том, что это сказывалось на МПС солдат войск Оси...

Фото 1942 года. Немецкий грузовик Opel Blitz рядом с воронкой от 250-фунтовой бомбы, сброшенной британским самолетом. Грузовик полностью разрушен взрывной волной...

Британское командование принимает меры

Разрушительное воздействие атак пикирующих бомбардировщиков на МПС британцев и солдат армий Содружества, испытавших его на себе [в Греции](#) и [на Крите](#) в 1941 году, усугубилось в Африке. 13 октября 1941 года, за месяц до начала операции *Crusader*, премьер-министр Новой Зеландии [Питер Фрейзер](#) (Peter Fraser) послал Черчиллю телеграмму, касающуюся предстоящего наступления. «В свете нашего опыта, полученного в Греции и, в особенности, на Крите, - писал он, - вы поймете, что нас, само собой, беспокоит то, как бы нашим частям не пришлось снова, уже в третий раз, вступать в бой без соответствующего авиационного прикрытия и в ситуации, в которой они будут не в состоянии защитить себя от неограниченных ничем атак с воздуха.» Фрейзер хотел иметь гарантии того, что «проблема поддержки с воздуха», которую правительство Новой Зеландии рассматривало как «жизненно важный фактор», была «полностью учтена ... теми, кто за это отвечает», и что ситуация, в которой новозеландцы были брошены в бой «без необходимых средств обороны и нападения», не повторится вновь.

Черчилль передал соображения своего новозеландского коллеги Главнокомандующему Силами Союзников на Ближнем Востоке/Commander-in-Chief, Middle East Command [Клоду Окинлеку](#) (прав. произношение – Аушинлек, Claude Auchinleck) в телеграмме, отправленной 15 октября. В ней он также отметил тот факт, что воздушный маршал [Артур Теддер](#) (Arthur Tedder), командующий ВВС союзников на Ближнем Востоке, сомневался в своей способности предоставить войскам воздушное прикрытие, которое требовал Фрейзер. На следующий день Военное Министерство/War Office телеграфировало Окинлеку о том, что 8-й армии отправлены 250 зениток *Бофорс/Bofors*. В телеграмме были и такие слова: «Никогда снова армия не должна будет полагаться исключительно на самолеты для своей защиты с воздуха.»

Вероятно, Фрейзеру не нужно было сильно беспокоиться: радикальный поворот в деле обеспечения сражающихся в пустыне наземных войск воздушным зонтиком уж происходил. На самом деле, большие усилия в этом вопросе предпринимались уже перед началом наступательной [операции Battleaxe](#) (наступление 8-й Армии в середине июня.) Королевские ВВС проявили себя неплохо, но уровень взаимодействия между наземными войсками и авиацией оставался невысоким. Вот что писал по этому поводу генерал [Арчибалд Уэйвелл](#), который был смещен с поста командующего 8-й Армией после того, как операция не достигла поставленных целей:

Наши ВВС эффективно защищали войска от вражеских бомбардировок за исключением некоторых случаев, когда их прикрытие временно отсутствовало... Мы вообще не имели достаточного превосходства [в воздухе], чтобы позволить себе иметь полную защиту наших войск или остановить перемещения противника. Мы не организованы или не обучены для использования такой тесной поддержки [с воздуха], какую имеет противник, и не можем ожидать ее появления.

Несмотря на возмущение авиационного командования подобными обвинениями командующий воздушными силами британцев в на Ближнем Востоке [Рэймонд Коллишоу](#) (правильно – Коллишо; Raymond Collishaw) был смещен с должности...

В сентябре 1941 года ближневосточное командование (армейское и авиационное) издали директиву о *Прямой Воздушной Поддержке/Direct Air Support*, подписанную объединенным руководством ВС в этом регионе. В ней впервые была детально изложена новая техника

выбора целей, их распознавания и атак. Дэвид Холл подчеркивал значение этой инициативы, отметив, что «в деле развития взаимодействия между армией и ВВС, это, вероятно, была наиболее важная директива, выпущенная в годы войны.» Интересно отметить то, насколько быстро новая система воздушной поддержки стала оказывать положительное влияние на МПС 8-й Армии. В цензурной сводке за период времени, заканчивающийся 23 сентября 1941 года, отмечалось, что «с момента начала циркуляции среди военнослужащих всех уровней [новой директивы], носящей название *Воздушная поддержка Армии/Air support for the Army*, не было получено никаких комментариев об отсутствии взаимодействия с *RAF*.» В цензурных сводках сообщалось, что «к началу великого Ливийского наступления (*Crusader*) усилившаяся авиационная поддержка» существенно повлияла на боевой дух 8-й Армии. На самом деле, в сводках утверждалось, что «боевой дух ближневосточной группировки никогда не был так высок.»

Воздушная Армия Пустыни в ходе операции *Crusader* действовала на уровне, который превзошел ожидания Теддера. Это не только подняло боевой дух союзников, но и оказало разрушительное воздействие на МПС немецко-итальянских войск. Цензурная сводка за период от 17 до 23 декабря пришла к заключению, что «подавляющее превосходство и безостановочная активность» *RAF* произвели колоссальное впечатление на [наземные] войска. Все, кого беспокоили воспоминания о Критской кампании, сошлись в том, что Королевские ВВС достигли значительно более сокрушительного эффекта, чем тот, которого когда-либо достигало *Люфтваффе*. В одном из рапортов, написанных новозеландцами после операции, отмечалось, что отсутствие поддержки со стороны *RAF* ушло в прошлое и что все военнослужащие теперь «говорят только самое лучшее о работе *RAF*.» В рапорте южноафриканцев однозначно говорилось о том, что «превосходство в воздухе дает наземным войскам колоссальное морально-психологическое преимущество.» Генерал [Эрвин Роммель](#) (Erwin Rommel), командующий танковыми войсками в Африке (*Panzergruppe Afrika*) винил в своем поражении в наибольшей степени материальное превосходство британских войск и указывал «на исключительно сильное превосходство противника в воздухе.» Боевое донесение *Panzergruppe Afrika* от 20 декабря 1941 года полностью поддерживает утверждение Роммеля.

Есть и другие свидетельства тому, что после операции *Crusader* солдаты *Оси* сильно невзлюбили Королевские ВВС. Рассказывает новозеландский капрал Кит Ньют (Keith Newth, на фото слева), связист из 20-го Пехотного Батальона попавший в плен в ходе ожесточенных боев по снятию осады с Тобрука: «Меня доставили в немецкий госпиталь. Он был переполнен, так что меня отвезли в итальянский. В палате было 20 коек, все были заняты, но была одна для меня. Среди итальянцев ... я был не очень популярен, сами понимаете. Они говорили: «Твои *RAF* –

бум, бум, бум.» Я говорил им: «Ну да, понятно, что вы имеете в виду...»»

Газала и Тобрук - ВВС *Оси* вновь берут верх

Очевидно, что к началу 1942 года обе противоборствующие стороны видели в ВВС эффективное морально-психологическое оружие. К лету 1942 года войска *Оси* добились существенного численного превосходства своей авиации над *Воздушной Армией Пустыни*, хотя стоит отметить, что в своих боевых донесениях по результатам [2-го Наступления Роммеля](#) (январь-февраль 1942 года), обе стороны сообщали о наличии у противника превосходства в воздухе. Так или иначе, к концу мая 1942 года немцы и итальянцы располагали 497 боеготовыми самолетами, тогда как британцы лишь 190 машинами. ВВС *Оси* также превосходили в численности Королевские ВВС на всем Средиземноморском ТВД, имея около 1 000 машин против 739 машин союзников. Во многом тот морально-психологический кризис, который охватил в мае-июне 1942 года 8-ю

Армию на *Линии Газала* и после сдачи Тобрука, был связан с доминированием противника в воздухе.

Февраль 1942 года. Немецкие солдаты в отличном расположении духа...

Кризис МПС солдат и офицеров 8-й Армии выразился в высоком уровне заболеваемости, боевого утомления, дезертирства и сдачи людей в плен. Один из офицеров *RAF* так описал воздействие огневой мощи *Люфтваффе* на людей: «*Джерри* (одно из прозвищ немцев – *ВК*) шесть часов бомбил наш передовой аэродром, ... людских потерь у нас не было, всего один самолет был уничтожен и где-то один поврежден. Просто удивительно, какой небольшой ущерб наносят бомбы, но как тягостно они действуют на нервы и психику. По ночам ничто не наводит больше страха и не дает уснуть в большей степени – вскоре тебя это подавляет отсутствием сна и нервозностью. Я не видел никого, кто не был бы озабочен этим.»

Немецкая почтовая открытка времен войны в Африке. Штуки атакуют...

Представляет интерес эпизод, описанный британским танкистом Питером Уиллетом из 2-го Полка Гвардейских Драгун/*2nd Dragoon Guards* (на фото слева) и произошедший в мае, незадолго до сражения на *Линии Газала*. *Штука* спикировала на скопление грузовиков, и

ее бомба упала рядом с ним, не нанеся ущерба машинам, однако от осколочного ранения погиб один из танкистов, что, скорее всего, не улучшило им настроения:

Одним, казалось, мирным утром пятеро из нас сидели и завтракали вокруг раскладного стола, стоявшего рядом с полевой кухней и помещенного в специальный окоп: Годболд (Godbold) по кличке Сладкий/Fruity, принявший на себя командование Штабным Эскадронам, падре Морсон (Morson), интендант Хэрри Спенсер (Harry Spenser), Крошка Блэйр (Tiny Blair)... , прикомандированный к нашему полку, и я. Тут мы услышали гул мотора самолета, делающего круги над нами. «Давайте поглядывать на этого паренька,» - сказал Блэйр, и через мгновение до нас донесся рев нырнувшей в нашем направлении Штуки. Мы тоже нырнули в окоп, вырытый для грузовика. Бомба упала ярдах в 300 от нас, рядом с местом скопления грузовиков, взорвавшись и подняв столб черного дыма. Между грузовиков немедленно забегали люди, словно муравьи, жилище которых было потревожено. Кого-то подняли и потом положили на песок. Я побежал к ним, чтобы посмотреть, что произошло. Руди Мэлкомсон (Rudi Malcolmson), сержант-интендант, был ранен. Он лежал, уткнувшись лицом вниз, его голова лежала на руке, с него были спущены брюки, и можно было разглядеть его раны. Могло показаться, что кто-то надрезал его бок сразу над ягодицами и рассек кожу наискось через спину. Едва ли была видна какая-либо кровь и казалось, что ему не было больно и что рана не выглядит серьезной, но три дня спустя он умер в госпитале.

У британских летчиков были локальные удачи на *Линии Газала*: в частности, авиация оказала ощутимую поддержку французским защитникам укрепленного пункта [Бир-Хакейм](#), после чего командующий боевой группой обороняющихся [генерал Кёниг](#) (Marie Joseph Pierre François Koënik) отправил им радиосообщение со словами: «Bravo! Merci pour la RAF!» Однако общей картины сражения это не изменило – *Люфтваффе* взяло вверх...

Воздушная Армия Пустыни снова доминирует

Однако оправившаяся от поражения *Воздушная Армия Пустыни* уже вскоре снова начала брать верх в контроле над небом. Пока 8-я Армия в беспорядке откатывалась к *Эль-Аламейнской Линии*, Журналы Боевых Действий (далее – ЖБД) британских частей отражали то, как постепенный поворот событий в большей степени, чем что-либо другое, позитивно влиял на настроение британцев и негативно на наступательный дух и МПС войск *Оси*. В первые пять дней немецкого наступления, с 26 по 31 мая, британские истребители совершили всего около 1 500 вылетов. В первую неделю июля, месяц спустя, *Воздушная Армия Пустыни* осуществила 5 458 (!) боевых вылетов. Цензурная сводка на ту же неделю указывает, что «общее мнение является таковым – *RAF* работает отлично.» Один из рапортовавших писал, что «ни разу не видел наши самолеты в небе в таком количестве.» Другой отметил, что «превосходство в воздухе – это божий дар для нас.» Цензурная сводка на период 8-14 июля откровенно говорит о том, что *BBC* в прошлом никогда не были слишком популярны среди сражающихся на Ближнем Востоке солдат и офицеров, но теперь, наконец, все стало на свои места, и какая-либо враждебность не существовала раньше между двумя родами войск, сейчас она исчезла. «Все военнослужащие искренне расхваливают *BBC* как за точность бомбометания, так и за постоянство и неутомимость. Никто не хвалит летчиков больше чем те, кто прошел через массовое отступление и кто отдает себе отчет в том, какой превосходной целью они являлись для авиации *Оси*.»

Один из участников событий вспоминал, что он «никогда не видел столько транспортных средств. Вся пустыня на многие мили вглубь суши представляла из себя монолитный поток грузовиков, автомобилей, бронетранспортеров, дорожных машин, танков и всего прочего.

Мы отвели буквально тысячи машин в полной безопасности. Впервые мы господствовали в воздухе, в противном случае это было бы побоищем!» Один австралийский артиллерист вспоминал: «Предполагалось, что мы будем иметь преимущество 5 к 1 над ними [Люфтваффе], но мне кажется, у нас оно было 50 к 1, и, поверьте мне, эти свиньи получают больше, чем они когда-либо сыпали на нас, благодаря старым добрым Королевским ВВС.»

ЖБД немецкой 90-й Дивизии Легкой Пехоты подтверждает свидетельства военнослужащих 8-й Армии:

Противник бросил всю имеющуюся у него авиацию в бой против наступающего Африканского Корпуса. Каждые 20 или 30 минут 15, 18 или иногда даже 20 бомбардировщиков с соответствующим истребительным прикрытием идут в атаку. Хотя визуально эффект от этих интенсивных и постоянных атак незначителен благодаря расположению сражающихся частей и частей снабжения (вероятно, речь идет об их рассредоточении – ВК), их морально-психологическое воздействие на войска имеет значительно большее значение. Каждый молится за то, чтобы появилось истребительное прикрытие ... Иногда немецкие истребители появляются поодиночке, приветствуемые аплодисментами тех, кто на земле, но, само собой, они не в состоянии атаковать такие мощные группы бомбардировщиков.

Роммель в ходе 1-го Сражения на Эль-Аламейнской Линии (конец-июня июль) бросил свои войска в атаку столь далеко вперед и с такой скоростью, что полностью лишился возможности получить прикрытие с воздуха. Генерал [Энеа Наварини](#) (Enea Navarini), командир 21-го Корпуса итальянцев, счел сложившуюся ситуацию столь тревожной, что 6 июля отдал приказ такого содержания: «Окончательная победа у нас в руках. Не поддавайтесь чрезмерному страху из-за некоторого временного доминирования вражеской авиации.»

Историк Найэлл Барр (Niall Barr), характеризуя данный отрезок времени, писал: «Усилия ВВС Оси в сражении на *Линии Газала* и атаке на Тобрук были колоссальными, но они не могли поддерживать этот уровень активности неограниченное количество времени.»

Подъем боевого духа 8-й Армии в июле-сентябре 1942 года и роль в этом союзной авиации

Весь июль *панцерам Африканского Корпуса*, получившим название новое наименование - *Panzerarmee Afrika*, приходилось сражаться под непрерывными бомбежками, которые британские солдаты стали называть *челночным обслуживанием/shuttle service*. К 22 июля немецкие ЖБД все еще регистрировали то, что «вражеская авиация значительно превосходит по численности нашу. Она непрерывно, днем и ночью атакует наши войска, она нанесла нам значительные потери, сбива боевой дух итальянцев до крайне низкого уровня, [а также] помешала нашему снабжению и частично ослабила его.» Превосходство союзников в воздухе было настолько существенным к концу июля 1942 года, что помимо морально-психологического ущерба, нанесенного немецким танкистам, потери транспортных конвоев Оси выросли до 30 в день.

У 8-й Армии тем временем дела обстояли значительно лучше. Цензурная сводка за период от 15 до 21 июля свидетельствует о следующем: «Заметным аспектом корреспонденции (*то есть, содержания писем военнослужащих – ВК*) в последние недели стал превосходная работа, проводимая союзными ВВС, которые ... в значительной мере обеспечили высокий уровень боевого духа у военнослужащих всех званий.» В сводке говорилось о том, «что трудно было найти письмо, в котором не было бы похвал и восхищения тем, с какой тщательностью и с какой решимостью ВВС исполняет свой

блицкриг», ... и какую «великолепную поддержку» они предоставляют наземным войскам в период долгого отступления и нахождения на позициях под Эль-Аламейном.»

Солдаты становились все более и более уверенными в способности британских летчиков побеждать противника. Рядовой Кирэнс (E. Kerans) из полка Даремской Легкой Пехоты/Durham Light Infantry вспоминал о том, как «парни сидели на краях окопов [на Эль-Аламейнской Линии] и, находясь в сравнительной безопасности, часами смотрели, как один воздушный бой переходил в другой.» Это участок боев, по его воспоминаниям, был «кладбищем самолетов». Доминирование *RAF* в воздухе приносило «глубокое удовлетворение» солдатам, многие из которых в прошлом часто попадали под немецкие бомбежки. Люди постоянно выражали убежденность в том, что «со временем боевой дух противника рухнет под постоянными атаками и обстрелами с воздуха.»

В своем дневнике [немецкий артиллерист Хельмут Оршидт](#) (Helmut Orschiedt, на фото слева) неоднократно писал о том, как донимала немцев летом-осенью 1942 года авиация союзников. Судя по всему, она сильно действовала на нервы солдатам *Оси*:

Прибыв в Афины 3 июля, я через три дня перебрался на самолете на Крит, еще через 12 дней – в Эль Адем (El Adem), аэродром к югу от Тобрука. Мы летели в 20-30 м над водой в группе из примерно 30 самолетов. Я вызвался занять место у пулемета MG 15, надеясь защитить себя, а не сидеть, сложа руки, в случае атаки противника. Но мы перелетели без происшествий. Когда мы приземлились в Эль Адеме, нас срочно отогнали подальше от самолета. Через 15 минут британская бомбардировочная эскадрилья обрушилась на аэродром, но Ju-52 уже был в воздухе на пути

назад. Здесь время попусту не тратили...

Невероятно – я был в Тобруке! Здесь все было вверх дном. Всюду развалины, порт забит затопленными судами. Но склады были полны припасами от Томми (прозвище британцев, обычное для немцев – ВК) ... Через два дня я уже был в расположении интендантского подразделения нашего полка близ Эль Дабы (El Daba). Я встретил некоторых старых приятелей, которые пригласили меня перекусить с ними... Однако удовольствие от еды и хорошее настроение были испорчены британским истребителем, обстрелявшим наше расположение. Один из нас получил ранение в ступню, а нашу еду забросало песком. Я узнал от парней, что в воздухе теперь было все больше британских самолетов. Общая ситуация сильно отличалась от ситуации 1941-го.

На следующий день, за рулем 3/4-тонного грузовика, я отправился в сторону центрального сектора Эль-Аламейнского фронта, где находился штаб нашего полка (пункт Эль Рувейсат/El Ruweisat). Здесь на месте, все были возбуждены, так как все еще продолжались бои 1-го сражения под Эль Аламейном. Меня оперативно отправили на 5-ю Батарю 2-го Батальона нашего полка. Неподалеку от штаба я, в сухом ручье (wadi) наткнулся на Хайо Мэхтеля (Hajo Maechtel), который пригласил меня перекусить, пока я жду машину. И снова наше застолье было испорчено звеном двухмоторных бомбардировщиков, которые пролетели над долиной и сбросили в нее бомбы. Я едва успел запрыгнуть в окопчик. Теперь я воспринимал происходящее вокруг более обостренно, чем раньше. Это была другая война по сравнению с 1941-м...

... Меня назначили ответственным за работу грузовиков, подвозящих нам снаряды. В свете растущего превосходства Томми в воздухе перспектива вождения грузовиков, нагруженных снарядами, не особенно радовала...

На заднем плане – городок Бардия, сильно разрушенный в ходе бомбежек. В центре – понижение и спуск к морю, где Хельмут Оршидт и его товарищи иногда купались и стирали форму. На переднем плане – различные транспортные средства, умышленно оставленные немцами на существенном расстоянии друг от друга, чтобы не сделать их легкой целью для случайного вражеского истребителя.

Алам Халфа

8-я Армия устояла под ударами *Оси* в мае, июне и июле 1942 года, но к августу ей вновь пришлось готовиться к обороне в ожидании атаки противника на ее позиции в районе гряды Алам Халфа – последней попытки Роммеля прорваться к дельте Нила. Монтгомери, новый командующий 8-й Армией, осознавал всю хрупкость выработавшейся недавно у его людей уверенности в своих силах и уровень морально-психологических проблем, еще недавно довлевших над ними. В этой связи он решил принять сражение под Алам Халфой как ограниченное по масштабу. Июльские бои в ходе 1-го сражения под Эль-Аламейном показали, что сильными сторонами 8-й Армии являются ее пехота, артиллерия и авиация. Ее уязвимой стороной были бронетанковые силы и их слабое умение координировать свои действия с другими родами войск. Алам Халфа стала сражением, в котором британское командование учло свои сильные и слабые стороны. Монтгомери придерживал свои танки и отказался бросить их в непосредственное сражение против *панцеров* Роммеля. Вместо этого он хотел свести свои потери к минимуму и сконцентрироваться на том, что его люди были в состоянии достигнуть, а не на том, на какие достижения можно надеяться, что было характерно для его предшественника Окинлека. Он понимал, что его людям нужно время для того, что развить в себе уверенность в себе и новой технике. По этой причине он решил дать противнику преимущественно оборонительный бой, в котором рассчитывал выманить Роммеля на свои артиллерийские и противотанковые огневые позиции. Во многом тактика британцев под Алам Халфой была заимствована у немцев и использована в крупном масштабе при значительной поддержке *Воздушной Армии Пустыни*.

Наступлению Роммеля предшествовала [операция британской разведки](#), которая сумела подбросить немцам фальшивую карту с неверно указанным на ней размещением твердых грунтов и зыбучих песков. В ночь с 30 на 31 августа, в два часа немецкие

механизированные части двинулись по направлению к британской линии обороны и вскоре начали вязнуть там, где на карте были показаны "твердые грунты". В тот момент, когда экипажи танков и бронемашин стали выскакивать, чтобы откопать свои машины и двигаться дальше, на них обрушились самолеты британских и, впервые за время *Войны в Пустыне*, американских ВВС... Под утро пустыня была усеяна сожженными танками, бронемашинами и грузовиками.

Вспоминает генерал [Фриц Байерлайн](#) (Fritz Bayerlein), начальник штаба *Африканского Корпуса*: «Британские ВВС к этому моменту достигли беспрецедентной боевой эффективности, и в боях против них воздушная мощь [Кессельринга](#) (Albert Kesselring) быстро сходила на нет. Он не получал подкреплений, потому что Гитлеру все было нужнее в России, поэтому численность немецких истребительных эскадрилий упала до минимума, и погиб даже ас неба Африки [капитан Марсель](#) (Hans-Joachim Marseille).»

Зенитчики Африканского Корпуса

Доклад 19-й Дивизии Зенитной Артиллерии/19. Flak-Division немцев, присланный в штаб *Panzerarmee Afrika*, дает некоторое представление об огневой мощи, продемонстрированной *Воздушной Армией Пустыни* в этом сражении, и об ущербе, нанесенном ею МПС немецко-итальянских войск. В докладе говорится о том, что на *Panzerarmee* за пять дней боев было сброшено 15 600 бомб. Они пришились на сектор фронта протяженностью 12-15 км и глубиной 8-10 км. Это означало, что на его каждый квадратный километр было сброшено примерно 100 бомб. Тактика, использованная авиацией союзников, была специально разработана для того, чтобы нанести максимальный ущерб МПС солдат и офицеров противника. В докладе можно прочесть о том, «что бомбы сбрасывались не сразу всеми находившимися в строю самолетами, вместо этого на обширную площадь бомбы падали одна за другой.» В результате «в дополнение к обширным материальным потерям» противник наносил грандиозный ущерб МПС [людей]. Боевой дух войск значительно снизился из-за полного несоответствия воздушного прикрытия сложившейся ситуации. Непрерывные ночные атаки особенно сильно подрывали готовность к бою офицеров и прочих чинов.» Это происходило «из-за

невозможности выспаться, постоянного ожидания очередной серии бомб, [вынужденного] рассеивания войск [по местности] и т.п.» В действительности, в одной из цензурных сводок британцев можно было прочесть о том, как один захваченный в плен немец «плюхнулся на живот» когда над головой пролетал строй самолетов союзников. «Бог ты мой, - заметил один из британцев, - да ты, должно быть, хорошо научен бояться бомб (bomb happy).» - «Ты тоже был бы хорошо научен, - ответил на идеальном английском пленный, – когда они у тебя над головой каждую минуту и так день за днем.»

Очевидное доминирование в воздухе ВВС союзников оказало драматический эффект и на МПС 8-й Армии. В первых же строках цензурной сводки британцев за период от 1 до 16 сентября 1942 года можно прочесть, что «главным элементом корреспонденции, исходящей от британских военнослужащих всех званий ... является всеобщее удовлетворение от массивной поддержки, предоставленной нашим наземным войскам союзными ВВС, что оказало не поддающийся оценке [положительный] эффект на МПС людей.» В сводке за период 17-23 сентября также подчеркивается высокая эффективность действий союзных ВВС. Один из артиллеристов писал в письме: «Взаимодействие с авиацией был идеальным, и нам нужно было лишь назвать цель, чтобы *RAF* отбомбились по ней через 10 минут ... Мы сбивали их [вражескую] технику в кучи и оставляли их на [съедение] *RAF*.» Еще один солдат писал: «Мы основательно подгоняли его [противника] на его пути назад, но, на самом деле, не были особенно сильно в это вовлечены. Наши артиллерия и *RAF* дали ему сильного жару, и я целый день просидел на гряде в 5 000 ярдов от расположения дивизии *панцеров*, которую Королевские ВВС бомбили каждые 45 минут и на которую расчеты больших пушек вывалили 10 000 снарядов за один день. Это было самым невероятным зрелищем из всего, что я когда-либо видел, и это принесло нашим парням чувство немалого удовлетворения. На следующий день мы взяли в плен некоторое число заметных пленных, и они говорили, что это был самый тягостный день из всего, что им довелось испытать.»

Роммель, объясняя причины неудачи под Алам Халфой, писал: «Непрерывные и интенсивные атаки британской авиации, которая, в реальности, полностью господствовала в воздухе, прижала мою армию к земле и сделала невозможным сколь-нибудь беспрепятственное развертывание сил или своевременное продвижение в соответствии с намеченным планом... Наши потери были очень тяжелыми и вызваны, в основном бомбардировками и атаками *RAF* с небольших высот.» Упоминания о 100%-ном господстве в воздухе союзной авиации и тяжелых потерях от воздушных налетов в этот период времени можно найти и в мемуарах командира разведбатальона [Ханса фон Люка](#), вернувшегося в Африку вскоре после сражения под Алам Халфой из госпиталя.

Эль-Аламейн

Двумя месяцами позднее, в ходе главного сражения под Эль-Аламейном, британцы и войска Содружества имели почти на 200 самолетов больше, чем противостоявшие им войска *Оси* – около 530 против 350). По материальным показателям 8-я Армия имела, в целом, двукратное преимущество. Однако и в прошлом союзники не раз имели численное преимущество над войсками *Оси*, но *Panzerarmee* уверенно побеждала оппонента. В своем послании войскам накануне перехода в наступление Монтгомери подчеркнул, что на этот раз все по-другому, что на этот раз 8-я Армия «ГОТОВА ... У нас первоклассная техника, хорошие танки, хорошие противотанковые пушки, артиллерия в большом количестве и боеприпасы в изобилии, нас поддерживает лучшая в мире ударная воздушная группировка.» Брэд Глэдмэн отмечал, что улучшение в тактической поддержке с воздуха имело колоссальное значение для боевого духа 8-й Армии.» В самом деле, появление авиационных групп на поле боя занимало не более 30-40 минут под Эль-Аламейном по

сравнению с тремя часами в ходе операции *Crusader*. Доклад об МПС войск за август-октябрь 1942 года гласил:

Осознание того, что в их распоряжении имеются инструменты, более многочисленные и эффективные, чем когда-либо, подняло боевой дух войск на новый, высокий уровень и укрепило их уверенность в себе и суровую решимость, которые предстояло протестировать и подтвердить по максимуму в течение следующих двенадцати исторических дней. Почта свидетельствует о том, что ни одна армия в истории не шла в бой с более высоким боевым настроем.

Немецкие ЖБД указывают на множество причин поражения под Эль-Аламейном в октябрь-ноябре 1942 года. Одной из них «были непрерывные, интенсивные дневные и ночные атаки бомбардировочной авиации, противодействовать которым не было возможности» и «которые лишь усиливали комплекс неполноценности», которым страдали солдаты и офицеры *Panzerarmee*. Джон Террэйн отмечал, что между 23 октября и 4 ноября года Королевские ВВС совершили 10 405 боевых вылетов, а ВВС США – 1 181, в то время как *Люфтваффе* и *Regia Aeronautica* – 1 550 и 1 570 соответственно.

Как писал историк Элфред Прайс (Alfred Price, 1936-2017), авианалеты часто не наносили большого ущерба противнику, однако постоянная угроза с воздуха показала себя высокоэффективной с точки морально-психологического подавления противника: «В случае атаки на скученную группу людей или машин детонация сотни упавших близко друг от друга 250- и 500-фунтовых бомб вызовет шок, сходный с тем, который производит в наши дни один *B-52*, поддерживающий войска на поле боя.»

Отчаянное положение, в котором оказались войска *Оси* вследствие непрерывных бомбардировок с воздуха было проиллюстрировано радиограммой, перехваченной и раскодированной 8 октября. В ней говорилось о крайне напряженной ситуации с боеприпасами и горючим, однако положение с провиантом описывалось как «исключительно тяжелое.» Как писал Глэдмэн, это привело к «недоеданию, резкому падению боевой эффективности войск, высокой заболеваемости и, вне всякого сомнения, депрессивному морально-психологическому состоянию.» Отсюда можно сделать вывод о том, что падение боевого духа может быть вызвано не только бомбежками войск на линии фронта, но и ударами авиации противника по линиям снабжения, вызывающим постоянную нехватку буквально всего необходимого...

Вспоминает Хельмут Оршидт:

26 октября – 1 ноября

Бомбежки были очень тяжелыми. При перемещении мы разработали специальную тактику, помогавшую нам оставаться в стороне от зоны поражения. Мы внимательно наблюдали за маневрами эскадрилий врага и ловили момент сбрасывания бомб. Мы уносились на полной скорости под углом 90 градусов к ожидаемой зоне поражения и обычно успевали оторваться на безопасное расстояние. Это всегда было потерей, но спасало нас от людских и материальных потерь...

2 ноября интенсивность авианалетов ВВС союзников была такой, что после одного из рейдов около 200 немецких пехотинцев сложили оружие и сдались в плен. В этот день союзники осуществили 881 боевой вылет, тогда как *Люфтваффе* – 175. Дневниковая запись немецкого офицера-артиллериста за это число: «Где наши истребители, наши *Штуки*, наши зенитки? Ничего из этого не вижу. *Томми* (обычная среди немцев кличка британцев – ВК) появляются [в воздухе] каждую четверть часа со своими 18 тяжелыми бомбардировщиками.» В эти дни немцы испытали на себе то, что испытывали под атаками *Люфтваффе* [солдаты союзных войск во время Битвы за Францию](#) два с небольшим года назад... О воздействии авиации на МПС итальянских войск свидетельствует такой факт - к

концу дня 2 ноября в двух наиболее сильных итальянских дивизиях – *Littorio* и *Trieste* – под непрерывными атаками с воздуха начался развал. Их части одна за другой бросали свои позиции.

Бомбардировщик Мартин/Martin 223-й Эскадрильи RAF бомбит немецкий аэродром в районе Эль Дабы/El Daba. Период сражения под Эль Аламейном

Действительно, значительная доля потерь, которые несли немцы летом 1942 года, как в свое время и 8-я Армия, была связана с МПС людей. Статистика показывает, 40% немецких и 63% итальянских потерь представляли из себя пропавшие без вести, в большинстве своем - попавшие в плен. У британцев процент потерь этого вида в сражении под Эль-Аламейном был равен 17. С МПС был связан и высокий уровень заболеваемости. Историк Марк Хэррисон (Mark Harrison) писал, что один из пяти немецких солдат, отсутствовавших в строю в период сражения, числился больным, а в элитной 15-й Танковой Дивизии таких было 38%.

Проблемы с дезертирством и частой сдачей людей в плен вынудили Роммеля настоять на применении смертной казни военно-полевыми судами еще в июле 1942 года, однако они никуда не исчезли в октябре и в ноябре. В дальнейшем, в ходе Эль Аламейнского сражения, боеспособность войск *Оси* и в моральном, и в материальном смысле, упала до минимума.

Заключение

Катастрофические поражения британской 8-й Армии в первой половине 1942 года были в значительной степени обусловлены кризисом МПС ее солдат и офицеров, который негативно отразился на боеспособности войск. Кроме всего прочего, британцы терпели поражения от противника, сильно уступавшему им в численности.

8-й Армии удалось переломить ситуацию в 1-м сражении под Эль-Аламейном и на гряде Алам Халфа и, в конечном итоге, вместе со своими союзниками, победить противника в Североафриканской кампании в целом. Наличие эффективной поддержки с воздуха играло для обеих противоборствующих сторон важнейшую роль в поддержании высокого уровня

МПС у войск, и завоеванное союзниками превосходство в воздухе вместе с умелым его использованием привело к постепенному разрушению боевого духа войск Оси.

По мнению автора перевода, авиация была далеко не единственным фактором. Да, 8-я Армия ко времени Эль Аламейнского сражения сильно превосходила немецко-итальянские войска в численности войск, наземной техники и авиации, но, кроме того, британцы постепенно учились тактике мобильных боевых действий, комбинированному использованию танков и артиллерии, также большую роль сыграло появление в ее составе новых боевых машин, не уступающих немцам. Не стоит забывать и о проделанной Монтгомери и его штабом огромной работе по укреплению дисциплины в 8-й Армии и поднятию ее боевого духа после поражения на Линии Газала и падения Тобрука.

Вероятно, историки и в дальнейшем будут спорить о том, какой фактор сыграл основную роль в поражении оси в Африке.

Монтгомери беседует с солдатами и офицерами

Источники

Richard Campbell, Peter Liddle. For Five Shillings a Day. Personal Histories of World War II. 2000

Marshall Cavendish. THE WAR YEARS. 1939-1945. Eyewitness accounts. 1994

Hans von Luck. Panzer Commander. 1989

Peter Willett. Armoured Horseman. With the Bays and Eighth Army in North Africa and Italy. 2015

[https://kclpure.kcl.ac.uk/ws/portalfiles/portal/44960137/Fennell Air Power and Morale in the North African Campaign.pdf](https://kclpure.kcl.ac.uk/ws/portalfiles/portal/44960137/Fennell_Air_Power_and_Morale_in_the_North_African_Campaign.pdf)

[https://warsstories.files.wordpress.com/2022/05/helmuth_orschiedt afrika corps rus.pdf](https://warsstories.files.wordpress.com/2022/05/helmuth_orschiedt_afrika_corps_rus.pdf)

[https://warsstories.files.wordpress.com/2020/06/joe madely n africa rus short.pdf](https://warsstories.files.wordpress.com/2020/06/joe_madely_n_africa_rus_short.pdf)

https://warsstories.files.wordpress.com/2015/09/el_alamein_2nd1.pdf

https://warsstories.files.wordpress.com/2015/09/alam_halfa1.pdf

https://warsstories.files.wordpress.com/2022/05/1st_el_alamein.pdf

https://warsstories.files.wordpress.com/2022/05/qazala_maq_rus.pdf

https://warsstories.files.wordpress.com/2020/07/west_kirenaika.pdf

https://www.academia.edu/76227095/A_Stepping_Stone_to_Success_Operation_Battleaxe_June_1941_and_the_Development_of_the_British_Tactical_Air_Doctrine&nav_from=a08db8f2-f5ad-4ef1-bafc-3c688ecc59e6&rw_pos=0

https://www.academia.edu/97682217/This_is_war_isn_t_it_Fear_and_mortality_from_El_Wak_to_El_Alamein_1940_1942_email_work_card=view-paper

Перевод, дополнения, комментарии – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org